

Василий Дмитриевич Грачев

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, доктор философских наук, профессор
E-mail: tdon55@mail.ru

Багавдин Магомедович Магомедов

Директор Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, кандидат юридических наук, профессор
E-mail: rf@rpa-mjust.ru

Логика как часть профессиональной культуры юриста: оперативные возможности и гносеологические ограничения

Аннотация: статья посвящена проблеме встроенности логики в профессиональную культуру юриста в начале XXI в. Показана двоякая роль логики в структуре профессиональной культуры юриста на примере оперативных возможностей логики и ее гносеологических ограничений. К оперативным возможностям логики отнесены: принудительный характер логического мышления; абстрактно-обобщающий характер ее выводов; участие логики в правовой догматике. В качестве гносеологических ограничений логики названы: отсутствие поливариантности мышления; прочность первичных понятий; сложности функционирования логики в связи с асимметрией головного мозга. Сформулированы некоторые предложения теоретического, методического и практического характера, по повышению эффективности функционирования логики в структуре профессионального юридического мышления.

Ключевые слова: логика, мышление, детерминация мышления профессиональной деятельностью, профессиональная культура юриста, правовая догматика, принудительный характер логики, межполушарная асимметрия мозга, логическое мышление, образное мышление, стили профессионального юридического мышления.

Vasilij Dmitrievich Grachev

Professor of the department of liberal arts & social economic disciplines of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in the city of Rostov-on-Don, doctor of legal sciences, professor

Bagavdin Magomedovich Magomedov

Director of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in the city of Rostov-on-Don, candidate of legal sciences, professor

The Logic As Part of the Professional culture of a Lawyer: the Operational Capabilities and Epistemological Limitations

Annotation: the article covers the problem of the logic embeddedness into the professional culture of a lawyer in the early XXI century The feature shows the dual role of logic in the structure of professional culture of a lawyer, for example, that of operational

capabilities of logic and its epistemological constraints. The operational possibilities of logic include: the compulsory character of logical thinking; abstract and generalizing nature of its conclusions; involvement of logic in legal dogmatics. As epistemological limitations of logic one lists a lack of thinking multivariance; a strength of primary concepts; a complexity of the logic operation in connection with asymmetry of the brain. Some suggestions of theoretical, methodological and practical nature are verbalized to increase an efficiency of functioning of logic in the structure of professional legal thinking.

Keywords: *logic, reasoning, determination of thinking with professional activity, professional culture of lawyer, legal dogmatic, coercive nature of logic, interhemispheric asymmetry of brain, logical thinking, creative thinking, styles of professional legal thinking.*

Представления о логике¹ довольно противоречивы. С одной стороны, логика представляется как свод каких-либо правил, наподобие таблицы умножения, заучив которые, человек по умолчанию становится «умным». Вот что писал по поводу роли логики в профессиональной культуре юриста С. С. Алексеев: «...Чтобы все элементы правовой материи, все ее “атомы” подчинялись требованиям и правилам формальной логики, когда вытекающие из них выводы выражаются не в диалектических суждениях типа “и — да, и — нет”, а в строгих заключениях — “только — да”, “только — нет”»².

С другой стороны, возможности логики в структуре мыслительной деятельности человека оцениваются весьма скептически, изучение логики считается напрасной тратой времени. Одно из таких высказываний принадлежит, как ни странно, Рене Декарту: «В молодости я немного изучал логику... Но... я заметил, что в логике ее силлогизмы и большая часть других ее наставлений скорее помогают объяснять другим то, что нам известно, или даже... бестолково рассуждать о том, чего не знаешь, вместо того, чтобы изучать это. И хотя логика действительно содержит много очень правильных... предписаний, к ним, однако, примешано столько других — либо вредных, либо ненужных, — что отделить их почти так же трудно, как разглядеть Диану или Минерву в необделанной глыбе мрамора»³.

Такая противоречивость в оценке логики естественна, ибо у логики действительно есть две стороны, на которые мы хотели бы обратить внимание.

Чтобы упростить ситуацию в анализе места и роли логики в структуре профессиональной культуры юриста, обратимся к оперативным возможностям и гносеологическим ограничениям, присущим логике. Проще сказать, обратимся к ее плюсам и минусам.

Говоря об оперативных возможностях логики при подготовке юристов, следует отметить противоречивое отношение к ее преподаванию. Так, существует множество учебников и учебных пособий, задачников и сборников упражнений по логике. В целом они предоставляют возможность ознакомиться

¹ Здесь и далее под логикой мы подразумеваем формальную, традиционную (двузначную) логику Аристотеля.

² Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 178.

³ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 271.

с основным ее содержанием. Лейтмотивом в них звучит мысль о том, что юрист-профессионал должен обладать развитой культурой логического мышления. Но... В то же время на изучение курса логики отводится (в нашем институте) всего 20 часов: 6 часов (!) лекций и 14 часов практических занятий. Разумеется, преподавателю трудно изложить, а студенту — в полном объеме освоить курс логики за такое количество часов.

Однако оставим сетование по поводу часов, отводимых на изучение логики, и обратимся к тому, каким образом логика в структуре мышления юриста-профессионала сочетается с требованиями к мышлению, которые выдвигает XXI в.; как формальная логика «уживается» с требованиями творческого мышления в структуре стиля мышления юриста-профессионала.

Следит заметить, что в настоящее время на первый план выступает креативность мышления, которая связана с диалектикой. Различия логики и креативного мышления весьма заметны при решении нестандартных задач или в нестандартных ситуациях. Необходимо разобраться с этой дилеммой (логика — диалектика), а для этого следует обратиться к встроенности логики в профессиональную культуру юриста.

Заметим, что мало хорошо знать законы и подзаконные правовые акты, необходимо еще и уметь их применять в живом поле правовой реальности. Мы можем знать внушительную часть правового массива, но это знание может оказаться совершенно беспомощным при выстраивании линии обвинения или защиты. Дело в том, что юрист работает с сознанием других людей, пытаясь изменить его или извлечь из его глубин нужную информацию.

Начнем с оперативных возможностей логики. Во-первых, логика обладает принудительным характером по отношению к мышлению индивида, и этим она ценна для юриста, ибо позволяет прийти к однозначному выводу: «виновен — невиновен». Поясним этот тезис.

Маленькая пустая комната, в которой стоят стол и три стула. Все три стула свободны. Первый, кто зайдет в эту комнату, имеет неограниченную возможность выбрать, куда ему сесть. Второй имеет уже ограниченную свободу выбора. Третий вообще не имеет никакого выбора, он может сесть на единственный свободный стул. А вот четвертый и последующие субъекты вообще не имеют возможности сесть.

Аналогично и с понятиями, которые составляют «сердце» логики. Неслучайно логику иногда определяют как науку о понятиях и операциях с ними. Эти первичные понятия выполняют в последующем роль познавательного фильтра и если вновь вводимые понятия не соответствуют или противоречат ранее введенным («уже сидящим на стуле»), то такие понятия, как правило, отторгаются нашим мышлением. Именно из этого механизма проистекает принудительный характер логического мышления. И именно это обстоятельство является источником и первопричиной правовой догматики. Мы, современные люди, решаем задачу: «Паук и черный олень всегда вместе едят. Паук ест. Ест ли олень?», отвечаем однозначно: «Ест».

А вот при неразвитом логическом мышлении ответ на этот вопрос будет другим. В проведенных в Либерии экспериментах испытуемому предложили

решить эту же задачу: он отвечал, что не знает, что его там не было. «А вдруг олень заболел, а паук не пришел»¹. Это еще раз наглядно подчеркивает принудительный характер современного логического мышления. Принудительность логического мышления — это очень сильная сторона профессионального юридического мышления.

Во-вторых, анализируя оперативные возможности логики, необходимо отметить следующее. Логика является наукой о наиболее общих законах и формах мышления, а значит, неплохо подходит для сопряжения абстрактного правового закона с реальной практикой жизни, которая требует однозначного ответа или действия. Логика позволяет увидеть общее, в рамках которого зарождается и функционирует частное (ибо за деревьями мы не видим леса). Так, например, преступление невозможно расследовать без понимания границ правового закона, который нарушен, а также без социальных и культурных обстоятельств, в рамках которых это правонарушение зарождалось и произошло, и далее, исходя из этого, оценить степень его общественной опасности. В этом случае логика как наука о законах и формах правильного мышления играет свою положительную роль на основе исследования общих причинно-следственных связей.

В-третьих, логическое мышление составляет суть правовой догматики, а правовая догматика, в свою очередь, является неотъемлемым элементом профессионального мышления юриста. При этом правовая догматика играет, как правило, положительную, стабилизирующую роль при регуляции отношений в обществе. Пример. Распад СССР. Другая страна, другая мозаика политических и экономических отношений. И в этих условиях социального хаоса именно право сыграло свою стабилизирующую роль, удержав умы людей и государство от распада («парад суверенитетов»).

Стабилизирующая роль права в регуляции общественных отношений — значимая функция права, и правовая догматика (а логика является ее сердцевинной) является той основой, на которой подобная стабилизация возможна.

Таковы оперативные возможности логики в структуре профессиональной культуры юриста, и они, как мы видим, немалые.

Обратимся теперь к другой стороне логики — гносеологическим ограничениям, или, проще сказать, к так называемым «минусам» логики.

Первый «минус» — это отсутствие поливариантности мышления, ибо логика признает только два ответа: только «ДА» или только «НЕТ». Для сравнения. На вопрос: «Чай или кофе?» может последовать ответ «Или!». В формальной логике это невозможно. Для понимания «минусов» формальной логики в структуре профессиональной культуры юриста, а еще точнее, в структуре профессионального юридического мышления приведем древнюю буддийскую притчу, суть которой заключается в следующем.

«На корабле плыл продавец обезьян. Для того чтобы скоротать время, он научился ставить паруса вместе с матросами. Но пришла буря. Матросы убирали паруса, а обезьяны их ставили. Корабль погиб, ибо продавец обезьян предвидел только ясную погоду».

¹ См.: Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. М., 1977.

В структуре профессионального мышления юриста все основные юридические понятия «прочно сидят на своих стульях» и с трудом уступают место новым понятиям при изменении обстановки. А это, в свою очередь, может быть препятствием в практической жизни, ибо мы научены только «ставить паруса».

Второй «минус» логики условно можно назвать «правом первого».

То, что было «плюсом» в механизме принудительного характера мышления, меняет знак, становится «минусом». Удалить (вытеснить) первичные понятия очень сложно, т. к. они прошли проверку практикой и прочно заняли свои «стулья» в памяти человека.

Третье гносеологическое ограничение в использовании логики связано с односторонностью в оценке возможностей мышления людей. Почему-то по умолчанию считается, что с точки зрения формально-правильного мышления все люди одинаково мыслят. Поэтому преподаватель, да и юрист-практик, рассчитывают, что все люди следуют законам и правилам формальной логики. Но это далеко не так.

По глубине, скорости и способам обработки поступающей информации наше мышление (прежде всего материальный носитель мышления — мозг) весьма вариативно.

Вербально-знаковое мышление (левополушарное, логическое) необходимо для успешной коммуникации между людьми в обществе, т. к. позволяет выделить общие смысловые блоки для общения.

Образное мышление (правополушарное) обеспечивает восприятие мира во всей его целостности, многозначности и противоречивости, что необходимо для наиболее полного чувственного контакта с реальностью.

Понятно, что речь идет не о различиях мозга, а о том, что в каждом случае какой-то из этих типов является доминантным в структуре мышления индивида. Чтобы оттенить эту мысль — различие наших умов — обратимся к стихотворению К. Бальмонта «Похвала уму»:

*Безумие и разум равноценны,
Как равноценны в мире свет и тьма.
В них — два пути, пока мы в мире пленны,
Пока замкнуты наши терема.*

*И потому мне кажется желанной
Различность и причудливость умов.
Ум английский — и светлый и туманный,
Как море вокруг несчетных островов.
Бесстыдный ум француза, ум немецкий —
Строительный, тяжелый и тупой,
Ум русский — исступленно-молодецкий,
Ум скандинавский — вещей и слепой.*

*Испанский ум, как будто весь багряный,
Горячий, как роскошный цвет гвоздик,
Ум итальянский — сладкий, как обманы,
Утонченный, как у мадонны лик.*

*Как меч, как властный голос — ум латинский,
Ум эллинский — язык полубогов,
Индийский ум, кошмарно-исполинский, —
Свод радуги, богатство всех тонов.
Я вижу: волны мира многопенны,
Я здесь стою на звонком берегу,
И кто б ты ни был, Дух, пред кем мы пленны,
Привет мой всем — и брату, и врагу¹.*

Различия наших умов, при всей их похожести, вряд ли можно отрицать. На вопрос: «Почему колокола звонят на Пасху?» ответов может быть два: потому что это культурная (конфессиональная) традиция и потому, что их дергают за веревочки. Как видим, при всей схожести наших умов в общем, логика их работы может быть весьма разнообразной.

В преподавании логики и ее широком внедрении в сознание обучающихся мы это гносеологическое ограничение, связанное с вариабельностью мышления, как правило, не учитываем. Вместо того, чтобы организовать обучение и воспитание, которое было бы направлено на реальный анализ реальной жизни, мы во многом продолжаем известную традицию в формировании мышления людей.

Так, если мы обратимся к «Программе воспитания и обучения в детском саду» 1987 г., то увидим, что в начале раздела «Ознакомление с окружающим» для детей различного возраста ставятся следующие задачи:

— для детей от 2 до 3 лет: «Учить детей узнавать В. И. Ленина на портретах, воспитывать чувство уважения к вождю. Привлекать детей к посильному участию в украшении портрета В. И. Ленина в групповой комнате»;

— для детей от 3 до 4 лет: «Воспитывать чувство уважения к вождю. Продолжать учить узнавать В. И. Ленина на портретах. Привлекать к посильному участию в украшению портрета В. И. Ленина в групповой комнате к празднику»;

— для детей от 4 до 5 лет: «Воспитывать чувство уважения к В. И. Ленину. Дать представление о том, что В. И. Ленин был большим другом детей»;

— для детей от 5 до 6 лет: «Продолжать воспитывать чувство уважения и любви к В. И. Ленину, основателю Советского государства»;

— для детей от 6 до 7 лет: «Продолжать воспитывать чувство уважения к В. И. Ленину и его соратникам, закреплять представления об их жизни и деятельности»².

Представить себе во всей полноте, как такое обучение и воспитание влияет в последующем на интеллект людей, сложно, но вполне можно утверждать, что сформированное в ходе подобного обучения мышление гибким назвать нельзя.

Такое положение с формированием мышления закрепляется в сфере массового сознания через сеть учебных заведений: среднего общего, среднего профессионального и высшего профессионального образования.

Кстати, на Западе некоторые ученые уже в полный голос говорят о необходимости изменения юридического мышления. Так, например, Н. Рулан призывает юристов Запада «научиться мыслить право по-другому». Он утверждает,

¹ Бальмонт К. Стихотворения. М., 1990. С. 176–177.

² См.: Программа воспитания и обучения в детском саду. М., 1987. С. 42, 58–59, 83, 111, 142.

что «мыслимое по-другому» право должно иметь более тесную связь с моралью, быть менее императивным, более гибким и менее объемным, должно вновь обрести «неотдифференцированное» содержание¹. Размышляя о причинах кризиса позитивного права, А. Швейцер пришел к выводу, что «юристы допустили упадок права и правосознания. Но они здесь ни при чем. Просто в мышлении их времени отсутствовало представление о том, на чем должно базироваться живое понятие права»². К проблемам оттенков правового мышления обращаются и другие авторы, в частности П. П. Баранов и А. И. Овчинников в своей совместной работе отмечают: «Многочисленные эмпирические исследования показывают, что различные профессиональные группы юристов неодинаково воспринимают юридическую действительность. Судья относится и оценивает правовую реальность иначе, чем прокурор, прокурор — иначе, чем адвокат, следователь — иначе, чем эксперт-криминалист, юрисконсульт банка — иначе, чем преподаватель юридического факультета и т. д., хотя все они получили высшее юридическое образование. Столь пестрое многообразие видов правосознания объясняется тем, что, казалось бы, единый теоретический взгляд на право преломляется через функционально различные виды практической деятельности, включая законодательную и правоприменительную»³.

Подобное противоречие между общей логикой и профилированием мышления профессиональной деятельностью имеет место как данность, недостаточно учитываемая при подготовке юристов. Это противоречие проявляется и в языке права. Дело в том, что язык, которым мы пользуемся в сфере права, объективно должен быть исключительно формализованным; слова, используемые в сфере права, должны быть однозначными (исключать двойной толкование). Однако в этом случае над нами (как и всегда) висит дамоклов меч формальной логики. Первичные понятия прочно «сидят на своих стульях» в структуре нашего формально-правильного (абстрактного) мышления. Они же опосредованно влияют и на принятие практических решений в области права, выступают в качестве «дорог» или «маяков» нашей мыслительной деятельности.

Таковы оперативные возможности и гносеологические ограничения при анализе места логики в структуре профессиональной культуры юриста.

В заключение отметим, что следует уделить особое внимание введению первичных правовых понятий в интеллект обучающихся в процессе преподавания логики и права в целом. Желательно привести объем преподаваемой у юристов дисциплины «Логика» в соответствие с ее местом и ролью в структуре профессиональной культуры юриста. В процессе преподавания логики в структуре методики ее преподавания необходимо учитывать межполушарную асимметрию головного мозга (лево-правополушарное мышление). Это касается не только содержания курса логики, но и различного рода проверочных материалов.

Глубокое понимание места и роли логики в структуре профессиональной культуры юриста, видение границ применения формальной логики в процессе

¹ См.: Rouland N. Aux confins du droit. P., 1991. P. 29.

² Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С. 90.

³ Баранов П. П., Овчинников А. И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2006. С. 17.

профессиональной подготовки юристов будут способствовать формированию стиля мышления, наиболее адекватного современной социокультурной ситуации, в том числе и ситуации в области самого права в XXI в.

При всей значимости и эффективности логики в сфере права, при всей ее важности и полезности в сфере коммуникации все же не следует переоценивать ее значение, ибо логика является частным случаем мыслительной деятельности человека.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев, С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. — М. : Статут, 1999. — 712 с.
2. Баранов, П. П. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления : учеб. пособие / П. П. Баранов, А. И. Овчинников. — Ростов н/Д : РЮИ МВД России, 2006. — 184 с.
3. Декарт, Р. Избранные произведения / Р. Декарт. — М. : ГИПЛ, 1950. — 712 с.
4. Коул, М. Культура и мышление / М. Коул, С. Скрибнер. — М. : Проспект, 1977. — 216 с.
5. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью. — М. : Прогресс, 1992. — 574 с.

References

1. Alexeev, S. S. Pravo: azbuka — teorija — filosofija: Opyt kompleksnogo issledovanija [Right: ABC — theory — philosophy: Experience of complex research]. — М. : Statut, 1999. — 712 p.
2. Baranov, P. P. Aktual'nye problemy teorii pravosoznaniya i pravovogo myshleniya: ucheb. Posobie [Actual problems of the theory of legal consciousness and legal thinking: textbook] / P. P. Baranov, A. I. Ovchinnikov. — Rostov n/D : RJuI MVD Rossii, 2006. — 184 p.
3. Decartes, R. Izbrannye proizvedenija [Selected works] / R. Dekartes. — М. : GIPL, 1950. — 712 p.
4. Cole, M. Kul'tura i myshlenie [Culture and mind] / M. Cole, S. Scribner. — М. : Prospekt, 1977. — 216 p.
5. Schweitzer, A. Blagogovenie pered zhizn'ju [Reverence for life]. — М. : Progress, 1992. — 574 p.